

ПОЭЗИЯ

ПОЭТИЧЕСКАЯ МОЗАИКА

АЛЕКСАНДР ПОШЕХОНОВ

* * *

И снова будничный рассвет:
Дождливый, мрачный, беспробудный.
Лишь иногда пошлёт привет
Сквозь туч завесу луч приبلудный.

Что делать?! Надобно терпеть.
А вдруг поманит день удачей,
И мне захочется запеть,
Возликовать на грустной даче.

Засучусь в делах своих,
Почти не глядя на погоду.
И будем с кошкой на двоих
Делить печальную свободу!

* * *

Всё будет потом почему-то,
Сейчас же имею, что есть:
Тревожного счастья минуты,
Молитву, надежду да честь.

Как зыбко и как ненадёжно
Течёт всякий день на земле.
Как больно порой, как тревожно
Душе просыпаться во мгле.

Чем дальше, тем горше и суше
Становится суть бытия.
И чьи-то тревожные души
Душа окликает моя.

г. Череповец

ИВАН МАЛОВ

* * *

Цветистый лесок, что базар:
Осины, и вязы, и клёны
Шумят, что октябрь сказал,
Здесь цвет исчезает зелёный.

* * *

Довела неслышанная чушь,
Допекла невиданная свора...
Я сошлю себя в деревню Глушь —
На лесные псковские озёра.

Доконал мучительный прогресс,
Понаделал нечисти и шуму...
Я сошлю себя в деревню Лес —
Думать удивительную думу.

Поманила вечная печаль
Поразмыслить у спокойной сини...
Я сошлю себя в деревню Даль,
Где начало матушки России,

Где судьба плескается моя,
Где сошлись исток её и устье —
Схоронюсь в деревне Старанья,
В псковское родное захолустье.

Не нужны мне киви и кишмиш —
У меня есть яблоки и сливы.
Я сошлю себя в деревню Тишь,
Буду жить спокойно и счастливо.

г. Псков

АЛЕКСАНДР РУДЫКА

К ШУКШИНУ

Пикет. Постою у подножия...
Разуюсь у всех на виду.
А то получается, что же я,
Обутым к босому иду!...

Миную подъём, что накатанный,
Пойду по зелёной канве —
По благоухающей ладаном
Цветущей июльской траве.

Вершина — венец восхождения.
Подобно святому лучу
Ко мне снизойдёт откровение,
Что тщетно повсюду ищу.

Вгляжусь я в глаза изваяния,
А в них оживает печаль...
На что через все расстояния
Он смотрит задумчиво вдаль:

На дерево, серьги надевшее,
Катунской водицы струю,
На поле, ещё не созревшее,
А может быть, в душу мою?..

* * *

Сгорел деревенский юродивый.
Ступил на небесную твердь.
Он смерть не почувствовал вроде бы...
А можно ли чувствовать смерть?!

Спаситель старух и болезненных,
Ленивым — покорный слуга.
Он тихую душу болезную
Для всех раскрывал донага.

И часто по делу по пьяному
Курил в приоткрытую печь...
Как будто судьбу окаянную
Спешил он нечаянно сжечь.

*с. Верх-Кучук Шелаболихинского района
Алтайского края*

ДАРЬЯ ИВАНОВА

* * *

В час, когда зачарован мир,
и вокруг ни души, ни звука,
и окутаны небеса
бледно-розовой пеленой,
ты целуешь меня в глаза,
словно перед большой разлукой, —
этот тягостный долгий сон
отчего-то всегда со мной.
Я прижата к твоей груди,
я как прежде, тебе покорна
и не помню холодных зим —
тех, что нас развели навек,
но мне страшно, что ты уйдёшь,
чтоб уже не прийти повторно, —
оттого ль ты сейчас молчишь,
вновь губами касаясь век?
Так проносятся годы прочь,
так за ночью — вторая, третья,
а за розовой пеленой
ослепительна бирюза.
Я согласна всю жизнь — во сне,
только лишь бы мне на рассвете
никогда уже не пришлось
без тебя открывать глаза.

ПИСЬМА ДЛИНОЮ В ЗИМУ

Снег летел на пустынные улицы Хиросимы.
Снег летел — хлопья падали в старый почтовый ящик.
Он писал ей весёлые письма длиною в зиму.
Он писал в город прошлого письма о настоящем.
Настоящее было безоблачно и нелепо,

Виртуозной насмешкой жгло солнечное сплетенье:
Он писал ей о солнце, но пепел срывался с неба,
Он писал ей о людях, но те превращались в тени.
Он писал ей о многом, и многое было лишним,
Рисовал ей лиловым рассвет и закат бордовым.
У него за окном осыпались снегами вишни.
Хиросима теряла его с каждым новым словом.
Ей казалось, что Он замолчит, если снег растает,
Что она, как и прежде, отдаст всё своё без боя.
Приближалась весна, настоящая и простая,
И смеялась весна, что его заберёт с собою...
Он однажды застыл над письмом своей Хиросиме
В летаргическом сне, в риторическом ли вопросе.
Он писал ей весёлые письма в зиму.
Писал... и бросил.

г. Москва

ЕВГЕНИЙ БЫЧИХИН

МАРТОВСКИЙ ВЕТЕР

По серым пластам огрубевшего снега
Весну, как рабыню ведя из набега,
Пропахший полынью, дорогой, дымами,
Древесной корой и сырыми стогами,
Хмельной от свободы своей, на рассвете
Приходит в селение мартовский ветер.
Засов на широких воротах ломая,
Глядит он на стены, и двор узнавая,
Не помня себя, забывая разлуку,
Невесту в свой дом увлекая за руку,
Снимая пропахшие вьюгами шубы,
Впиваясь губами в открытые губы,
На краткую вечность во тьме пропадая,
Навеки любимой её называет.
В селе, оглашая земные просторы,
Цветут петухи на плетнях и заборах,
Хозяин уснул и под сумрачной крышей
Он этого звона и пенья не слышит,
Не видит, как в доме огонь разжигают,
Как всюду ручьями снега убегают,
Как, птиц созывая, поёт молодайка,
Как всё раскричалось: «Хозяйка! Хозяйка!..»

Подмосковье

ЮРИЙ ПАВЛОВ

* * *

Про жизнь забыл я городскую,
Живу среди лугов и нив
И по асфальту не тоскую,
Себе ни в чём не изменив.

Земля моя! Творец и лекарь!
Начало всех земных начал.
Каким немислимым калекой
К тебе не раз я приползал!

Но ты снимала боль, и снова
Я ощущал приливы сил,
Прости, что ласковое слово
Тебе сказать я не спешил...

Вот и теперь, когда мне тяжело,
Спешу к тебе в твой птичий гам
Прильнуть к трепещущим ромашкам,
Как к тёплым маминым рукам...

* * *

То ельник, то мхи и болотца,
То снова болотца и мхи...
Упасть, о траву уколоться
И выдохнуть с болью стихи!

Упасть, о траву уколоться
И слушать, как в гулкой дали
Водой родниковую бьётся
Глубинное сердце земли.

И думать под северным солнцем
Под шум, навевающий сон:
Так чьё ж это сердце так бьётся —
Земли иль моё — в унисон?!

г. Владимир

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРЕНКО

ТИШЕ ВОДЫ, НИЖЕ ТРАВЫ

Никакого мне дела нет
До пустой молвы...
Буду жить я тише воды,
Ниже травы.
Буду слышать лишь,
Как вода поёт,
Как трава растёт,
Как трепещет лист,
Как земля моя
Шумный дождик пьёт,
Как речной пережат речист.
Затаюсь вот так
И услышу вдруг,
Что не слышит никто нигде:
Как бренчит серебром паутин паук,
О чём рыба молчит в воде.
До людской молвы
Мне и дела нет —

